

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ: ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА

Практика применения особого порядка производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением не всегда однозначна и стабильна, но в то же время свидетельствует о бесспорной востребованности данного института. В статье указывается на необходимость создания условий для обеспечения гарантий правосудности приговора суда при особом порядке судебного разбирательства, анализируются факторы, негативно влияющие на законность и справедливость принимаемых судом решений. Делается вывод об особом значении стадии подготовки к судебному заседанию, где основной задачей суда является судебный контроль за качеством предварительного расследования. Проведение подготовки к судебному заседанию в строгом соответствии с требованиями закона в значительной степени определяет справедливость результата судебного разбирательства при особом порядке производства по уголовным делам.

Ключевые слова: согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, особый порядок производства, справедливость приговора.

A SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE ACCUSATION: THE GUARANTEE OF JUSTICE OF SENTENCING

The practice of application of special procedure of proceedings on criminal cases with the consent of the accused with the accusation is not always unambiguous and stable, but at the same time, evidence of the indisputable relevance of this institution. The article points to the need to ensure the justness of the verdict of the court in special judicial proceedings, analyzes the factors that negatively affect the legitimacy and fairness of the court decisions. The conclusion about the importance of preparation for court hearing,

where the main task of the court is judicial control over the quality of preliminary investigation. Training for court hearing in strict accordance with the requirements of law substantially determines the validity of the results of the trial at the special order of manufacture on criminal cases.

Keywords: consent of the accused with the accusation, a special procedure of production, the fairness of the verdict.

Оценка учеными особого порядка судебного разбирательства до сих пор является далеко не однозначной. В частности, к достоинствам данной процедуры разбирательства уголовных дел относятся такие факторы, как способствование реализации ряда принципов уголовного судопроизводства: разумного срока уголовного судопроизводства и неотвратимости наказания, а также ее соответствия современным тенденциям в области гуманизации уголовного законодательства, поскольку допускается возможность назначения более мягкого наказания [1, с. 14].

Основным аргументом противников рассматриваемого института является отсутствие процесса доказывания в ходе судебного разбирательства. Подобное положение, по мнению многих авторов, не только несовместимо принципами презумпции невиновности и состязательности, но и ставит под сомнение возможность реализации принципа законности и принципа осуществления правосудия только судом. Как следствие, при упрощенной процедуре судебного разбирательства речь не может идти о справедливости судебного решения [2, с. 32; 3, с. 142; 4, с. 171].

В связи с этим основной проблемой, требующей разрешения, на наш взгляд, является проблема выяснения гарантий вынесения судом при процедуре судебного разбирательства, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, законного, обоснованного и справедливого приговора.

Как указывал И.Я. Фойницкий, предметом судебного разбирательства всегда является какой-либо спор, и в случае бесспорности обстоятельства, доказывать его нет необходимости [5, с. 249]. Поэтому, если обвиняемый при отсутствии принуждения, добровольно признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, то отсутствуют основания для правового спора между обвинением и защитой, государством и личностью. Развернутое судебное следствие становится излишним, но лишь при условии, что существуют достаточно надежные гарантии проверки действительности проявления

свободы воли, добровольности сделанного обвиняемым выбора согласия с предъявленным обвинением.

Одной из таких гарантий является недопущение применения ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства в особом порядке присутствие обвиняемого и его защитника является обязательным. Суд, проверяя соблюдение условий, при которых возможно производство в данной форме, обязан выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, полностью ли он согласен с обвинением и гражданским иском, если таковой заявлен, а также поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультаций с защитником; осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

Следующей гарантией справедливости судебного разбирательства в особом порядке и принятого по результатам разрешения уголовного дела итогового решения является и то, что уголовно-процессуальным законом предусмотрен «тройной фильтр» проверки материалов уголовного дела по окончании расследования на предмет законности и обоснованности всех действий и решений следователя. Обязанность по их изучению возложена на руководителя следственного органа, прокурора и судью. В случае выявления допущенных органами предварительного расследования существенных нарушений законодательства руководитель следственного органа и прокурор не могут направить уголовное дело в суд, а судья – допустить до судебного разбирательства. При этом, как подчеркивает А.А. Брестер, «ответственность должна быть повышенной, и согласие на особый порядок со стороны прокурора и суда может быть дано только после того, как они сделали все для того, чтобы убедиться в обоснованности предъявленного обвинения» [2, с. 143].

Учеными отмечается, что при рассматриваемой процедуре уголовного судопроизводства настораживают некоторые тенденции, заставляющие сомневаться в абсолютной законности и прозрачности выносимых решений. К таким негативным факторам, по мнению А.Н. Халикова, относятся следующие: 1) на особый порядок соглашались часто социально незащищенные лица, которые опасаются реальных наказаний, связанных с лишением свободы, тем более, если ранее они были судимы; 2) при особом порядке судебного разбирательства

защитники часто работают не на договорной основе, а по назначению их органами расследования и суда. Роль защиты в этих случаях является формальной, т.к. адвокат зачастую настроен только на быстрое завершение расследования и рассмотрения уголовного дела в суде и, желательно, без подачи жалоб в вышестоящие судебные инстанции; 3) судья самоустраняется от исследования доказательств при рассмотрении дела в особом порядке [6, с. 107–108].

Как известно, знание факторов риска позволяет минимизировать их последствия. По поводу первого из указанных выше негативных факторов заметим, что должно быть само собой разумеющимся то, что субъекты доказывания по уголовному делу способны обнаружить ложь в показаниях обвиняемого, прибегающего к самооговору. В то же время важно предпринять меры для исключения ложных, вынужденных признаний, которые могут быть обусловлены нарушением законности на досудебных стадиях процесса.

В отношении роли защитника фактор риска, действительно, может иметь место и нельзя исключить возможности формального отношения защитников к своим обязанностям. В этой связи представляют интерес рассуждения А.А. Брестера, отмечающего важность работы защитника при выборе подзащитным особой процедуры судебного разбирательства. По мнению указанного автора, защитник не должен относиться нейтрально к желанию своего доверителя не участвовать в полноценном судебном заседании и уж тем более не должен склонять его к этому, только лишь разясняя положительные и отрицательные моменты такого решения применительно к конкретному делу. Только защитник может знать истинные мотивы обвиняемого, он должен убедиться, что подзащитный крайне рационален в своем выборе. В случае же убежденности в самооговоре своего клиента Кодекс профессиональной этики позволяет защитнику отказаться от поддержания ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. При этом доводы адвоката должны быть услышаны судом и прокурором, а при их обоснованности рассмотрение в особом порядке должно быть прекращено и назначено полноценное судебное разбирательство [2, с. 143–144].

Представляется, что в обязанность суда должна входить оценка должного обеспечения обвиняемому права на защиту, а отсутствие такового необходимо рассматривать как препятствие к рассмотрению уголовного дела в особом порядке.

И, наконец, поверхностной представляется оценка роли суда при особом порядке судебного разбирательства, как утратившего главенствующую роль и самоустраняющегося от исследования доказательств. Некоторые ученые даже считают, что позиция суда полностью зависит от позиции обвиняемого, государственного обвинителя и потерпевшего, поэтому при возникновении сомнений в виновности обвиняемого, суд не может отказать в применении особого порядка судебного разбирательства, если на нем настаивают стороны [7, с. 38].

Подобные утверждениями вряд ли можно признать обоснованными, поскольку роль суда, по определению, является руководящей и заключается в исследовании и определении наличия либо отсутствия оснований, допускающих проведение судебного процесса по сокращенной процедуре вынесения приговора. Во-первых, в ч. 2 ст. 314 УПК РФ закреплено право, а не обязанность суда постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, т. е. суд, действуя по собственному усмотрению, принимает решение на основании внутреннего убеждения. Во-вторых, об этом свидетельствуют и положения ч. 6 ст. 316 УПК РФ, согласно которым судья может вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке не только при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, но и по собственной инициативе.

Кроме этого, несмотря на то, что данная процедура судебного разбирательства не предусматривает исследование и оценку доказательств, это не означает, что судья освобожден от обязанности принимать решения на основании внутреннего убеждения, основанного на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). В этой связи А.С. Новиков правильно указывает, что для недопущения несправедливых судебных решений необходимо наличие у суда убежденности в том, что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением объективно подтверждено собранной по уголовному делу совокупностью доказательств, и не является голословным [8, с. 156].

Недопустимо, на наш взгляд, полагать, что судья не вникает в суть подлежащего рассмотрению по правилам гл. 40 УПК РФ уголовного дела, а его полномочия ограничены лишь проверкой соблюдения

установленных законом формальностей при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и условий заявления им ходатайства об особом порядке судебного разбирательства. Поэтому применение особого порядка судебного разбирательства, не предусматривающего процессуального исследования доказательств, представленных стороной обвинения, отнюдь не означает отказа суда от их оценки или запрета на ознакомление с ними.

При назначении особого порядка судебного разбирательства судья должен выполнить предписания ст. 297 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Более того, вывод суда не может быть основан на предположениях. Поэтому для принятия решения суд должен разобраться в деле, исследовать доказательства, подтверждающие предъявленное лицу обвинение, дать им оценку [9, с. 127]. Это возможно лишь после тщательного изучения материалов уголовного дела, в которых должна быть отражена обоснованность обвинения.

Учеными правомерно указывается на наличие специфики в исследовании доказательств при особом порядке судебного разбирательства, связанной с ограничением принципа непосредственности исследования доказательств. Приговор суда основывается исключительно на тех доказательствах, которые содержатся в материалах уголовного дела, их самостоятельное исследование судом с необходимостью предполагает проверку как допустимости и достоверности доказательства, так и их достаточности для признания вины подсудимого. Суд, исследуя материалы уголовного дела использует единственно допустимую для рассматриваемой судебной процедуры форму – логический способ исследования доказательств [9, с. 125; 10, с. 16]. В частности, в силу презумпции большей компетентности, изучая материалы уголовного дела, суд может с достаточной полнотой судить о том, каким образом осуществлялась проверка и оценка следователем каждого из имеющихся в деле доказательств. Анализ последовательности процессуальных действий и содержания протокольных материалов позволяет суду оценить допустимость и достоверность полученных в ходе расследования уголовного дела доказательств [11, с. 72]. При этом основные характеристики стандарта доказанности – непротиворечивость доказательств и их достаточность для вынесения обвинительного приговора – доступны суду и должны иметь место при анализе совокупности представленных стороной обвинения и имеющихся в уголовном деле доказательств при постановлении приговора в особом порядке.

Таким образом, оценка судом доказательств на основании изучения материалов поступившего в суд уголовного дела должна быть обязательной и производиться при подготовке и назначению судебного заседания. В этой связи представляется очевидным, что при особом порядке судебного разбирательства значение стадии подготовки к судебному заседанию возрастает, а ее проведение в соответствии с требованиями закона, в значительной степени определяет справедливость результата судебного разбирательства. Главными задачами суда являются судебный контроль качества предварительного расследования и обеспечение беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела в особом порядке. При этом для достижения задач правосудия и охраны прав личности в уголовном процессе необходимо исключить случаи поверхностного и формального подхода к решению вопроса о назначении судебного заседания в особом порядке.

Список использованной литературы

1. Арефинкина Е.Г. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства / Е.Г. Арефинкина, А.Н. Ратьков // Вестник СИМБиП. – 2016. – № 1. – С. 2–19.
2. Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности / А.А. Брестер // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 140–145.
3. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Л. Татьяна // Законность. – 2003. – № 12. – С. 30–33.
4. Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Ревенко // Вестник Омского университета. – 2005. – № 2 (3). – С. 169–173.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – Т. 2.
6. Халиков А.Н. Возможности достижения истины или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном производстве / А.Н. Халиков // Бюллетень МАСП. – 2015. – № 1. – С. 106–110.
7. Татьяна Л. Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в

особом порядке судебного разбирательства / Л.Г. Татьяна // Вестник ОГУ. – 2004. – № 3. – С. 38–40.

8. Новиков А.С. «Я виновен!»: Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России / А.С. Новиков // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 1. – С. 141–157.

9. Булыгин А.В. Специфика доказывания при особом порядке судебного разбирательства / А.В. Булыгин // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 124–127.

10. Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел : практ. пособие / Ю.Я. Макаров. – М., 2010.

11. Корнакова С.В. Принятие судебного решения – процесс, подчиненный законам логики / С.В. Корнакова // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 3 (26). – С. 70–75.

Информация об авторах

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlanakornakova@yandex.ru.

Щербаков Владимир Александрович – заместитель прокурора, прокуратура г. Новоалтайска Алтайского края, 658080, Российская Федерация, г. Новоалтайск, ул. Красногвардейская, 8, e-mail: law-ira@mail.ru.

Information about the authors

Kornakova, Svetlana V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Shcherbakov, Vladimir A. – Deputy Prosecutor, Prosecutor's office in the city of Novoaltaysk, Altai Krai, 8, Krasnogvardeyskaya St., 658080, Novoaltaysk, Russian Federation, e-mail: law-ira@mail.ru.